

ПРИМИРЯЮЩАЯ НООКРАТИЯ КАК ПРОБЛЕМА ГУМАНИТАРНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Дик П. Ф.

*Костанайский инженерно-экономический университет,
Костанай, Казахстан*

Аннотация: Представлено осмысление проблемы и понятия примирения в русле авторской концепции терапеологии.

Abstract: Presented by the author's understanding of issues and concepts of reconciliation in the mainstream of the author's conception of terapeology.

Ключевые слова: идеократия, ноократия, примирение, терапеология, фобократия.

Keywords: Idiocracy, noocracy, reconciliation, terapeology, fobocracy.

Проблему, понятие и ценность примиряющего преодоления в нашей интерпретации полагаем принципом диалектики социально-культурного бытия. Отсюда его ценность для междисциплинарных гуманитарных исследований и острая необходимость в деле совершенствования современного образования. Примирение является частью нашей идеи и концепции терапеологии. Суть терапеологии: свободное служение творческой личности в качестве призвания и потребности есть основа конструктивного социального бытия [3].

По нашему мнению, истоки человеческой

активности в феномене и ноумене страха. В страхе как признаке жизни, стимуле к жизни, родоначальнике всех форм активности. Речь идёт о страхе онтологическом, осмысленном в экзистенциальном философствовании, прежде всего у С. Кьеркегора (Angst). Онтологический экзистенциальный страх есть начало естественно-животное в человеке; исходный двуединый инстинкт самосохранения и самоуничтожения превращается в уровни собственно человеческого, личностного бытия, включая диалектику исторических форм духовно-социального страха в конкретном культурном ареале. Полагаем, что страх и дух взаимосвязаны в сущности-процессе жизни в её биологическом и социально-культурном, в том числе техническом измерении. Ужас правит людьми тогда, когда они не превращают свой страх в страстную активность жизни, страхо-страстное бытие человека и человечества. Фобократией обозначаем реальную основу социального и политического бытия человека. Фобократия есть сила-власть, диктатура страха, демонстрируемое организованное насилие. В понимании идеократии исходим из смыслов, предложенных Н. А. Бердяевым в его характеристике советского строя, но в качестве типичной для социума. Если идеократия – преобразование, то есть идеологическое осмысление бытия, то фобократия – превращение, подлинная основа духовно-социального бытия людей [2].

В философии социума, философской и по-

литической культурологии обычно акцентируется внимание на количестве индивидов или характере группы, властвующих в той или иной форме государственности – от интерпретации публичной власти как монархии, аристократии, демократии у Платона и Аристотеля до меритократии М. Янга. По Аристотелю, все формы государства хороши, если государство и в государстве служат общественному благу. Здесь приоритет за содержанием, за восхождением к сущности. Именно такой смысл видим в его интерпретации относительно реалистичной *πολιτεία* в связи с *κοινωνία*. Осмысление проблемы предложено древнегреческим мыслителем в корректной полемике с учением Сократа-Платона об идеальном общественном устройстве. В контексте служения общественному благу как благу всех и каждого остаётся перспективным философствование Т. Гоббса о государстве-левиафане, этом по необходимости подконтрольном сообществу феномене, заключающемся в вынужденном допущении социального зла – института публичной власти – для обеспечения реальной гармонии свободы и безопасности всех членов сообщества.

Полагаем: поиск подлинного общественного блага посредством эффективных способов созидания и сохранения духовно-социальной гармонии является основанием двух главных форм фобократии – фобократии ординарной или обычной и фобократии экстраординарной или чрезвычайной.

Диктатура страха обрамляется специфическими чертами культуры политической власти в данной стране. Соответственно, идеократия диктатуры страха и идеологические оппоненты традиционной диктатуры страха стремятся подчеркнуть сходство конкретной формы чрезвычайной власти с наиболее привлекательными либо отвратительными фактами и результатами её деятельности. Идеократии не нужен свободно философствующий и/или критикующий научный разум; она довольствуется здравым смыслом и элементарной чувственностью. Этого достаточно для достижения цели идеократии: возбуждение направленной преубеждённости.

Диктатура террора, как чрезвычайная фобократия и соответствующая ей идеократия, может сравнительно быстро утвердиться даже в регионах-символах планетарной культуры и цивилизации, исторических локомотивах духовности планеты. Почему? Она эффектна и эффективна. Дезориентированное общественное настроение – следствие унижения и разочарования вынужденным положением дряхлеющего социального аутсайдера – она превращает в авангардистскую энергию созидания и оптимизма. Стремительность кардинального превращения отчаяния в восторг становится дополнительным фактором повсеместного утверждения обязательного для всех, по сути мистического, локального патриотизма. Абсолютизируемый локальный патриотизм

есть освящаемая убеждённость в непогрешимости народа или группы как народа и себя как представителя этого народа (группы), есть безосновная уверенность всех в лучшем будущем для себя, близких людей и своей группы в целом. Это превращение – страх-экзистенция потерянного навсегда и неожиданно обретённого; это максимальное переживание возрождения, достигающего состояния «живой» религии в становлении конфессии. Это превращение протестующей, альтернативной субкультуры. На уровне преобразования это протестная антропознательная религия, утверждающаяся как новый, альтернативный образ жизни, или как единственно возможный способ возвращения народа к истинным истокам. Единством превращения и преобразования является чрезвычайный этноконфессиональный феномен в обновлённых формах. В каком смысле можно говорить об этноконфессиональном применительно к советской системе с её атеистическим, научно-материалистическим мировоззрением и идеалами социалистического интернационализма, а также к совокупности стран постсоветской реальности? Русский коммунизм, заключает свой анализ феномена Н. А. Бердяев, есть трансформация и деформация старой русско-православной мессианской идеи. «Коммунизм, не как социальная система, а как религия, фанатически враждебен всякой религии и более всего христианской. Он сам хочет быть религией, идущей на смену христианству....

Нетерпимость, фанатизм всегда имеют религиозный источник» [1. С. 129].

Конструктивная составляющая чрезвычайной фобократии, как любой чрезвычайности, относительна, хотя и достигается невосполнимой ценой.

Обычная фобократия, как альтернативная версия чрезвычайной фобократии, представляется восхождением к ноократии – силе-власти разума. Под разумом понимаем гармоничное единство интеллекта, включая интеллектуальную интуицию в интерпретации Н. Кузанского, с высшими чувствами, позитивными устремлениями и согласием между личностью и обществом. Идеократия власти разума опирается на философию, науку, религию, мораль, право, искусство в достижении уникальной и конкретной гармонии: форм духа; духовной и материальной культуры; культуры, общества и природы; внутреннего и внешнего мира личности. В. И. Вернадский в размышлениях о ноосфере трактует её как сферу деятельности научной мысли человека и человечества. В связи с проблемой ноократии у Вернадского интересно отстаивание единства человечества – биологического, социального, научно-духовного. Отодвигая философию и гуманитарное знание в интересах естественной науки, он принимает аксиомой классическое понятие разума из философской мысли Древнего мира. Синтез и гармонию человечества в ноосфере представляет П. Тейяр де Шарден. «Выход для мира,

двери для будущего, вход в сверхчеловечество открываются вперёд и не для нескольких привилегированных лиц, не для одного избранного народа! Они откроются лишь под напором всех вместе и в том направлении, в котором все вместе могут соединиться и завершить себя в духовном обновлении Земли» [4. С. 357].

Итожим рассмотрение проблемы в русле нашей концепции: сила-власть разума/ноократия есть гармоничное, подлинное бытие человека. Ноократия действительно существует в конкретно-исторических формах прошлого и настоящего единого человечества, и поэтому у неё есть позитивное будущее. Степень разумности человека как принцип бытия индивида и группы людей заключается в адекватности постижения сущности личности и места рода человеческого в планетарной жизни. Следовательно, преодоление вражды как социокультурная составляющая совместного бытия миролюбия с социально-витальным ужасом может быть конструктивным и перспективным только в органичном единстве с культурой примирения.

Литература

1. Бердяев, Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. М.: Наука, 1990. — 224 с.
2. Дик П. Ф. Взаимодействие этноконфессиональных общностей как способ конструктивного бытия социума / Философия в Белару-

си и перспективы мировой интеллектуальной культуры : Мат-лы межд. науч. конф. к 80-летию Института философии НАН Беларуси. Ин-т филос. Минск: Право и экономика, 2011. С. 236–237.

3. Дик П. Ф. Культурология и терапеология как знание и культурная практика // Человек и наука в современном обществе. Мат-лы Межд. науч.-практ. конф. Алматы : ИФПР КН МОН РК, 2012. С. 349–357.

4. Тейяр де Шарден П. Феномен человека: Сб. очерков и эссе: Пер. с фр. М.: АСТ, 2002. — 553 с.

ИДЕОЛОГИЗАЦИЯ VS ГУМАНИЗАЦИЯ: ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Жилина В.А.

*ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный
технический университет им. Г.И.Носова»,*

Магнитогорск

Аннотация: Статья посвящена проблемам гуманизации современного образования. Эффективность подготовки специалистов гуманитарного профиля и значимость гуманитарной составляющей базового цикла подготовки всех специалистов напрямую зависит от идеологии образовательного процесса.

Abstract: The article is devoted to problems of